

Глава 22. Любовь приходит со временем

Чжан Си в очередной раз убедился: будущий богач на редкость мелочен. С тех пор как они залезли в автобус, прошло добрых пятнадцать минут, а Ли Нань всё ещё сидел с кислой миной.

В салоне яблоку негде было упасть. Прикрывая Чжан Си от толчеи, Ли Нань загородил его рукой, создав вокруг них крошечный островок безопасности. Два высоких, симпатичных парня, стоящих почти вплотную, невольно привлекали любопытные взгляды пассажиров. Особенно тот, что посимпатичнее: он то и дело бросал на спутника такие укоризненные взгляды, что наверняка угодил в чей-то телефонный объектив.

Чжан Си и не подозревал, какие драмы разыгрываются в умах досужих зрителей, пытавшихся истолковать его недовольство и растерянность. Стоило автобусу затормозить на остановке, как он схватил Ли Наня за руку и увлек за собой наружу.

Сумерки быстро сгущались, раскрашивая улицы неоновыми огнями. Резкий порыв ветра заставил обоих поёжиться.

— Ну и куда мы? — буркнул Ли Нань, не поднимая глаз и глубже пряча руки в карманы брюк.
— Пешком до дома я не пойду.

В делах сердечных Ли Нань всегда отличался осторожностью и никак не ожидал, что Чжан Си так быстро затянет его в этот омут. Он злился на себя за то, что потерял контроль над чувствами, но ещё больше его бесила привычка Чжан Си очаровывать всех вокруг. Они ведь проводили вместе круглые сутки! Если теперь им на каждом шагу попадались «призраки прошлого», Ли Нань рисковал заработать инфаркт от вечной ревности.

Быть собственником в любви — не преступление. За свою верность Ли Нань мог поручиться головой, но что Чжан Си? Тот лишь уходил от ответов и явно не горел желанием откровенничать.

Чжан Си неожиданно приложил свои ледяные ладони к щекам Ли Наня и шутливо растер их, словно мстя за угрюмый вид.

— Ну чего ты опять надулся? — примирительно улыбнулся он, заглядывая другу в лицо. — Пошли, угощу тебя кое-чем вкусным. Сразу повеселеешь.

Чжан Си завертел головой, разыскивая заведение, о котором недавно читал в сети. Место славилось отличной кухней и огромным выбором десертов, но цены там кусались. Придётся раскошелиться, чтобы задобрить «молодого господина Ли». Иначе дома этот тиран устроит ему суровую проверку домашних заданий с такими зубодробительными задачками, что жизнь мёдом не покажется.

Стоило Чжан Си попытаться убрать руки, как Ли Нань перехватил его ладонь, на секунду крепко сжал её своей широкой тёплой рукой и лишь потом отпустил. Чжан Си застыл на полуслове. В груди словно вспыхнул крошечный огонёк, он покраснел. Он поспешно отвернулся, но пунцовые кончики ушей выдали его с головой.

Ли Нань едва заметно улыбнулся, он расслабился. Он поравнялся с Чжан Си, зашагав с ним плечом к плечу.

— Нам нужно серьёзно обсудить наши отношения, — небрежно бросил Ли Нань. — Сам ведь понимаешь, в этом мире никто ни для кого ничего не делает просто так.

Чжан Си потёр ладони и подул на них, пытаясь согреться, но слабое тепло мгновенно уносило ледяным ветром. На душе сделалось невыносимо тяжело — ощущение было такое, словно его ведут на плаху.

Плутая дворами, они наконец отыскали нужную вывеску в глубине неприметного переулочка. Внутри было тесно, но уютно; свободным оставался лишь один столик в углу. Вокруг сидели в основном влюблённые парочки да щебечущие подружки. Двое рослых парней в кондитерской, специализирующейся на изысканных десертах, смотрелись чужеродно и невольно привлекали внимание.

Чжан Си щедрой рукой заказал едва ли не половину ассортимента десертов, выбрав всё, что выглядело наиболее аппетитно. Сам он к сладкому был равнодушен, поэтому для себя взял острое овощное ассорти. На картинке оно плавало в густом слое багрового масла и выглядело чертовски аппетитно.

Обилие сладостей быстро растопило остатки недовольства Ли Наня. В мягком золотистом свете ламп Чжан Си, разгорячённый острой пищей, то и дело утирал пот. От перца его губы стали алыми, выгодно контрастируя с бледной кожей. Ли Нань потянулся через стол, вытащил салфетку и совершенно естественным жестом промокнул уголок рта Чжан Си, испачканный в острым масле.

— Выпей бульона, — заботливо предложил он. — А то весь сгоришь.

В голове у Чжан Си звенело от остроты. Он послушно принял чашку и осушил её залпом. Приятный кисло-сладкий вкус заполнил рот, остужая горячее горло — оказалось, это не так уж и плохо.

— Я умею готовить, — вдруг тихо заговорил Ли Нань. — Если захочешь чего-то особенного, я научусь. И к твоей острой еде тоже привыкну, обещаю.

— Все домашние задания и учёбу я возьму на себя.

— Мне плевать, что о тебе болтают другие. Я верю только тому, что вижу сам. И никогда не позволю им насмехаться над тобой.

— Все мои деньги будут твоими. Всё, что у меня есть, принадлежит тебе.

«Он что, с ума сошел?» — Чжан Си ошеломленно уставился на собеседника.

В их возрасте подобные клятвы звучат слишком хрупко — тронешь пальцем, и они рассыплются в пыль. Интересно, когда в следующем году на горизонте появится Цинь Суй, сможет ли Ли Нань повторить всё это своей истинной «половинке»?

Ли Нань проигнорировал скепсис друга и продолжал гнуть свою линию:

— Если ты будешь со мной, тебе придётся прекратить любое общение с бывшими. Мне это неприятно. Я начинаю злиться, ревновать и сам себя не узнаю.

«Ну конечно, кто бы сомневался, — мысленно закатил глаза Чжан Си. — Типичный эгоист. Требует, чтобы все жили по его указке».

Но Чжан Си был далеко не покладистым Цинь Суем — он терпеть не мог, когда им пытались помыкать. Их взгляды на жизнь расходились кардинально, и пересечься этим параллельным прямым было не суждено.

Заметив, что Ли Нань собирается продолжить тираду, Чжан Си подцепил палочками кусочек острого тофу и бесцеремонно отправил его парню в рот.

— Послушай, Ли Нань, отношения строятся иначе, — ровным, спокойным голосом произнёс он. — Если ты добр ко мне, я отвечу взаимностью. Но если ты собираешься контролировать каждый мой шаг и требовать беспрекословного подчинения, словно я твой служащий, у нас ничего не выйдет. Мы самостоятельные люди. Я сам вправе выбирать друзей, соглашаться на что-то или отказываться. Возможно, нам лучше остаться просто приятелями и не переходить черту. Вдруг твои чувства — лишь мимолётная блажь? Встретишь кого-то более подходящего и тут же обо мне забудешь.

Ли Нань привык к пресной пище, поэтому ядрёный перец едва не заставил его закашляться. Кое-как проглотив угощение, он ощутил, как огненная волна прокатилась по языку, обжигая горло и оседая в желудке. Ощущение было незабываемым. Однако вслед за пожаром пришло странное, будоражащее послевкусие. Он невольно перевёл взгляд на тарелку, где в багровом бульоне плавали специи.

— Ладно, я не буду диктовать, с кем тебе общаться, — выдохнул Ли Нань, немного придя в себя. — Лучше тебя для меня никого нет, и бросать тебя я не собираюсь. Значит, ты согласен быть со мной? Дай-ка ещё кусочек. А ведь действительно вкусно.

Чжан Си опешил. Он и рта раскрыть не успел, а этот наглец уже в одностороннем порядке всё решил за них обоих?

Аппетит у Чжан Си пропал начисто, а в голове царил полнейший сумбур. Не зная, что сказать, он просто молча пододвинул свою тарелку к Ли Наню. Тот с довольной улыбкой принялся вылавливать из острого бульона самые лакомые кусочки, совершенно позабыв про заказанные ранее десерты.

Чжан Си лениво подцепил палочками ломтик клубники, украшавший одно из пирожных. Ягода оказалась невыносимо кислой — точь-в-точь как его собственные мысли. Сердце сладко замирало, но сделать решительный шаг вперёд мешал подспудный страх. В итоге ему оставалось лишь плыть по течению, пассивно принимая новый статус их отношений.

Домой они вернулись довольно поздно. Ли Мэн встретила их обиженным взглядом: ушли развлекаться, а её с собой не взяли!

— У нас было свидание, — отрезал Ли Нань, собственническим жестом приобнимая Чжан Си за плечи. — Третий лишний нам ни к чему. Ладно, я к себе. Сегодня выходной, так что посмотри телевизор в гостиной и ложись спать.

Стоило брату скрыться на лестнице, как Ли Мэн заговорщически пихнула Чжан Си локтем в бок.

— Чего это братец так сияет? — с хитрой улыбкой спросила она. — Неужели и правда свидание? Ну колись, вы теперь вместе?

— А у меня разве был выбор? — Чжан Си обречённо вздохнул и развёл руками. — Всё, я без задних ног. Пойду спать. Мэн-мэн, ты тоже долго не засиживайся.

Вернувшись в свой флигель на заднем дворе, Чжан Си прислонился спиной к двери и тяжело вздохнул. В романтических новеллах жизнь вечно крутится вокруг одной лишь любви, а все прочие дела уходят на второй план. Его не покидало ощущение противоестественности происходящего. Но суровые законы этого мира зажали его в тиски. Он оказался в невидимой, но прочной клетке: кругом глухие стены, и сколько ни бейся головой — выхода нет.

Приходилось признать: он совершил самую глупую ошибку в своей жизни. Из всех людей на свете он ухитрился связаться именно с главным героем этой истории.

«Да и ладно, — подумал он, растянувшись на мягкой постели после горячего душа. — Я никогда не отличался излишней строгостью к себе. Будь что будет».

Сон сморил его удивительно быстро. За всё время после переноса в этот мир он почти не видел сновидений, но сегодня ему привиделись двое мальчишек-ровесников. Один — угрюмый и

молчаливый, второй — вечно улыбающийся во весь рот. В них без труда угадывались маленькие Ли Нань и прежний Чжан Си. Они шептались о своих детских секретах, со смехом бегали друг за другом. Но постепенно их дружба сошла на нет, и рядом с Ли Нанем появился другой ребёнок — тихий, послушный, всегда следовавший за ним тенью.

Вот только Ли Нань после этого больше не улыбался. Тот весёлый, беззаботный мальчишка словно остался в далёком, несбыточном сне.

Картинка резко сменилась. Разгромленная комната, истошные крики бьющейся в истерике женщины и детский плач, от которого раскалывалась голова. Плакал маленький Чжан Си. Что тогда стряслось? Почему в памяти прежнего владельца тела не осталось ни единого воспоминания об этом кошмаре?

Тяжёлый сон давил на плечи. Какая-то неведомая сила настойчиво выталкивала его в реальность. С трудом открыв глаза, Чжан Си с ужасом обнаружил у своей постели тёмный силуэт. Сердце ушло в пятки. Он резко сел и включил ночник.

Вспыхнувший свет озарил Ли Наня. Тот стоял, согнувшись, бледный как смерть, закусив губу и тихо постанывая от боли.

«Точно, — запоздало сообразил Чжан Си. — Он же объелся жгучего перца, к которому его желудок отродясь не привык».

Вздохнув, Чжан Си выбрался из-под одеяла, налил тёплой воды и отыскал в аптечке лекарство. Он помог Ли Наню проглотить таблетку, и тот наконец приоткрыл глаза.

— Тебе плохо, а ты вместо того чтобы вызвать врача или хотя бы найти лекарство в доме, притащился сюда? — проворчал Чжан Си, усаживая его на край кровати. — В следующий раз запру дверь на все замки. Будь я хоть капельку трусливее, прямо тут и скончался бы от разрыва сердца.

— Все уже спят, — прошептал Ли Нань, утыкаясь лбом ему в плечо и слабо обнимая за талию. — Не хотелось никого будить, вот и пришёл к тебе. К тому же... разве заботиться обо мне — не твоя обязанность?

Чжан Си лишь фыркнул, аккуратно высвободился из объятий и снова забрался под одеяло. Завтра нужно идти на занятия, а клевать носом за партой в его планы не входило.

Чем дольше Чжан Си общался с Ли Нанем, тем яснее понимал: этот парень — беспардонный наглец. Тот без лишних церемоний юркнул под чужое одеяло и собственнически сжал его в объятиях. Они лежали голова к голове, и он горячо и требовательно дышал в шею Чжан Си. Попытка высвободиться ни к чему не привела — Ли Нань лишь притянул его к себе ещё крепче.

— Мне так плохо, не брыкайся, — жалобно пробормотал он. — Дай просто полежать рядом. Между прочим, это из-за тебя я наелся этой адской смеси. И ты теперь бросаешь меня на произвол судьбы?

Чжан Си мысленно закатил глаза. Усталость брала своё, сопротивляться не было сил, и он сдался. Сон быстро сморил его, поэтому он так и не услышал тихого, сонного шёпота над самым ухом:

— Может, мне вообще перебраться к тебе?..

Оказывается, вот она какая — любовь. Даже проводя вместе почти круглые сутки, Ли Нань чувствовал, что ему мало. Укрывшись одним одеялом и ощущая родное тепло, он чувствовал себя абсолютно счастливым, а его затапливала щемящая нежность. Ноющая боль в желудке отступила, растворившись в этом ощущении покоя. Он прижался к Чжан Си чуть плотнее и с улыбкой на губах заснул.

Ли Нань и сам не подозревал, что умеет быть таким отчаянно ласковым и нуждающимся в тепле. Ему, точно ребёнку, хватало крошечной конфеты, чтобы радоваться весь день. Жизнь, прежде состоявшая из бесконечного чувства долга и обязательств, теперь была наполнена чистой, искренней сладостью.

<http://bllate.org/book/18175/1758461>